23 НОЯ 1983

Литературная газета
г. Москва

ГОВОРЯТ ЛАУРЕАТЫ-83

Евгений ГАБРИЛОВИЧ

ТАКОЙ ТЯЖЕЛЫЙ, РАДОСТНЫЙ ТРУД...

В ТЕПЕРЬ уже далеком 1943 году я сидел в корреспондентском пункте на Валдае и готовился писать очередной материал, который должен был послать с Северо-Западного фронта в свою родную «Красную звезду». Здесь меня и настигла весть, что фильм «Машенька», сценаристом которого я являлся, удостоен высшей премии государства. Так я впервые стал лауреатом.

Что человек должен при этом чувствовать?

Премия вроде бы оценивает то, что тобой уже сделано. Но в то же самое время она всегда обращена в будущее. Она помогает понять, чего люди ждут от тебя и что ты можешь им дать. Так было когда-то с «Машенькой». Так было с фильмом «Ленин в Польше». То же самое я чувствую и теперь, став лауреатом в третий раз.

Когда более четверти века тому назад в сценарии «Коммунист» я впервые приблизился к образу Владимира Ильича Ленина, я, конечно, не предполагал, что мне доведется снова и снова обращаться к его биографии, изучать документы, связанные с деятельностью Владимира Ильича. Я работал над тремя ленинскими фильмами — новеллой «Последняя осень» в «Рассказах о Ленине», «Ленин в Польше» и, наконец, «Ленин в Париже». В них показаны самые разные периоды из жизни Владимира Ильича. Можно сказать, что я знаю его жизнь достаточно подробно. И тем не менее я абсолютно убежден: все, что нам с режиссером Сергеем Юткевичем посчастливилось в наших фильмах сделать, показать, угадать,— это только первые шаги. Я даже больше скажу: несмотря на то, что за много лет существования советского кино уже создана внушительная кино-Лениниана, показать всю диалектику ленинского образа, как мне кажется,— дело будущего.

Каждому, кто берется за создание биографического фильма о Ленине, приходится решать очень сложные и очень разнообразные творческие задачи. К примеру, в нашем с Сергеем Юткевичем фильме «Ленин в Париже» показан период, который в истории русского революционного движения вроде бы не отмечен особенно крупными событиями. 1911 год. В России торжествует столыпинская реакция. Многие видные революционеры погибли или сосланы. Кажется, что революция откладывается надолго...

И лишь небольшая группа настоящих большевиков верит, что это не так и что революция близка. Особенно верит в это человек, живущий в Париже на улице Мари-Роз. Этот человек — Ленин. Как показать всю сложнейшую духовную его жизнь в такой период, когда поступь грядущей революции была мало кому слышна?

Я убежден — биографический фильм не должен и не может претендовать на абсолютную документальность. Здесь так же необходимо воображение, как и в любом другом жанре. Для нас с С. Юткевичем было важно показать в фильме «Ленин в Париже» не только то, что происходит с нашим героем в данный, конкретный момент, но и как бы движение образа во времени — воспоминания о прошлом, да и не только о прошлом — о будущем, о днях Октябрьской революции, которая должна произойти через шесть лет. Чем дальше углубляешься в ленинский образ, тем явственнее ощущаешь известную робость, которая рождается, наверное, из огромного чувства ответственности — ответственности за каждое слово, которое ты лично говоришь о Ленине. Наверное, из-за этой робости мы с Юткевичем пока не планировали продолжить эту работу. Но вот радостная весть — фильм «Ленин в Париже» удостоен Государственной премии СССР. Значит, работа наша признана нужной. Значит, шаги, приближающие нас к этому образу, сделаны не впустую. И если хватит сил — может быть, нам посчастливится продолжить этот такой ответственный, радостный труд...